

УДК 346

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0803-0053

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ICO И ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ В КНР И МАКАО

© 2019

AuthorID:714022

SPIN: 1189-4818

Алексеев Александр Петрович, кандидат юридических наук, магистр юриспруденции,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: alekseenko.a.p@gmail.com)*

Аннотация. Цифровые технологии активно развиваются в настоящее время в различных государствах, в том числе и в России. Одним из ключевых направлений в данной сфере является финансовый рынок. Появление криптовалюты и технологий финансирования при помощи ICO поставили перед государствами вопрос о том, какими способами должны регулироваться отношения по обороту цифровых объектов. Разрабатывая нормы, касающиеся правового регулирования криптовалюты и ICO отечественному законодателю следует учитывать зарубежный опыт. В данной статье проведен сравнительно-правовой анализ правового регулирования криптовалюты и ICO в законодательстве КНР и его специального административного района Макао. Выявлено, что в «материковом Китае» и Макао в виду различного рода рисков и угроз, вытекающих из использования криптовалюты и ICO, введены ограничения на выпуск инвестиционных токенов, а также на совершение обменных операций с криптовалютой. На основе изученного китайского опыта автор предлагает рекомендации по развитию правового регулирования цифровых технологий в финансовом секторе России. Указываются основные риски, с которыми может столкнуться российский финансовый рынок в случае легализации названных финансовых технологий.

Ключевые слова: КНР, Макао, цифровые технологии, криптовалюта, эмиссия токенов, финансирование, мошенничество, инвестиции, финтех.

REGULATION OF ICO AND CRYPTO CURRENCY'S TRANSACTIONS IN THE PRC AND MACAO

© 2019

Alekseenko Aleksandr Petrovich, PhD, Master of Law, associate professor
Chamber of Civil Law Disciplines

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya str. 41, e-mail: alekseenko.a.p@gmail.com)*

Abstract. Digital technologies are actively developing nowadays in various countries, including Russia. One of the key area is the financial market. The emergence of cryptocurrency and financing technologies through ICOs raised the question for states about the ways and methods of its legal regulation regulated. States developing standards regarding the legal regulation of cryptocurrencies and ICOs, should take into account foreign experience. This article provides a comparative legal analysis of the legal regulation of cryptocurrency and ICO in the legislation of the PRC and its Special administrative region of Macau. It was revealed that in "mainland China" and Macau, in view of various risks and threats arising from the use of cryptocurrency and ICO, restrictions were placed on the issue of investment tokens, as well as on the execution of exchange operations with cryptocurrency. Based on the studied Chinese experience, the author offers recommendations on the development of legal regulation of digital technologies in the financial sector of Russia. The article indicates main risks, which the Russian financial market may face in case of legalization of the aforementioned financial technologies.

Keywords: PRC, Macao, digital technologies, cryptocurrency, ICO, financing, fraud, investments, fintech.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие информационных технологий способствовало прогрессу в сфере осуществления платежей и переносу операций с деньгами в интернет. Это, в свою очередь, породило такие явления как криптовалюта и токены, первоначальное размещение токенов (далее – ICO) и т.д. В этой связи, легальное закрепление названных выше понятий, определение их правового статуса представляется крайне важным для сохранения в обществе стабильного правового порядка. Кроме того, это будет способствовать обеспечению защиты и охраны от нарушений прав, свобод и законных интересов граждан и иных лиц, использующих криптовалюту и токены. В этой связи можно положительно оценить намерение отечественного законодателя разработать соответствующее законодательство [1]. Между тем, как видно из анализа проекта закона «О цифровых финансовых активах», на сегодняшний день у российского законодателя отсутствует сложившееся мнение о правовом статусе токенов, в том числе, инвестиционных токенов. Крайне нечетки предложения, касающиеся того, как именно необходимо осуществлять правовое регулирование отношений, возникающих в связи с созданием, оборотом и использованием токенов и криптовалюты. Эти обстоятельства однозначно свидетельствуют о том, что законодатель и дальше должен продолжать работу по изучению феномена ICO и криптовалюты с целью нахождения наиболее эффективных

путей правового регулирования, которые предупредили бы обход законодательства о рынке ценных бумаг.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Для того, чтобы предложить возможные пути правового регулирования процедуры ICO, следует, прежде всего, изучить правовую природу токенов, выпускаемых при ее помощи, и их отличие от криптовалюты. Исследователи указывают, что «токен представляет собой единицу учета определенной ценности, которая представлена в виде записи в базе данных, функционирующей на основе технологии блокчейн, и может быть использована в рамках определенной экономической системы» [2]. То есть под «токоном» следует понимать цифровой знак, представляющий учетную информационную единицу блокчейна [3]. Среди токенов выделяют различные их виды [4], часть из которых исследователи называют платежными токенами – криптовалютой, другие – инвестиционными или обеспеченными токенами (далее – инвестиционные токены). При этом следует иметь в виду, что «ценность криптовалюты определяется соотношением ее спроса и предложения» [5, с.4], то есть она не обеспечена ничем кроме как сама собой, то есть ценности в привычном для людей понимании не представляет. Что касается инвестиционных токенов, то они вводятся в оборот посредством ICO и, как отмечают исследователи, «выпускаются компаниями для обеспечения стартового финан-

сирования» [6]. Следовательно, понятие «токен» шире по своему содержанию, чем понятие «криптовалюта», а значит, всякий цифровой знак криптовалюты одновременно является токеном, но не каждый токен может быть признан криптовалютой вследствие того, что одного факта функционирования объекта на основе применения криптографии и системы блокчейн для такого признания недостаточно. Это, в свою очередь, также объясняет существование инвестиционных токенов.

Несмотря на тот факт, что криптовалюта и инвестиционные токены создаются и функционируют на основе одной технологии, между ними имеется существенная разница. В работе Н. Поппера [7], посвященной одному из видов криптовалюты – биткоину [8], дается подробная характеристика этого явления. В связи с чем, можно указать, что криптовалюта обладает следующими основными особыми техническими характеристиками:

- создание и функционирование системы на основе криптографии и технологии блокчейн;
- децентрализованный способ создания (эмиссии) новых учетных единиц блокчейна (цифровых знаков криптовалюты) – майнинг.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Из изложенного выше видно, что правовое регулирование такой малоизученной сферы как криптовалюта и ICO требует большой подготовки. В связи с этим необходимо обратиться к зарубежному опыту, в частности китайскому, ведь «Россия и Китай во многом решают сходные задачи развития и находятся перед лицом одинаковых вызовов и угроз» [9, с.4]. Более того, Китайская Народная Республика занимает лидерские позиции в области электронной торговли [10] и цифровой экономики, объем которой достиг в 2018 г. 2,32 трлн. долларов США, что эквивалентно 38,2 процента ВВП данного государства [11]. Таким образом, изучение китайского подхода к правовому регулированию криптовалют и ICO заслуживает внимания.

Постановка задания. Для того, чтобы выявить подходы в правовом регулировании криптовалют и ICO используемые в КНР и Макао, а также возможность их использования в России необходимо изучить соответствующую нормативную правовую базу, проанализировать причины ее принятия именно в таком виде.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Исследование основано на использовании методов анализа и синтеза, формально-юридического метода и метода сравнительного правоведения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В материковом Китае нет нормативного правового акта на уровне закона, который регулировал бы вопросы, связанные с криптовалютой и ICO. Регулирование осуществляется на подзаконном уровне одновременно несколько ведомств: Управление Центральной ведущей группы по вопросам киберпространства, Министерство промышленности и информационных технологий, Государственная администрация промышленности и коммерции, Государственная Комиссия по регулированию банковской деятельности, Государственная Комиссия по регулированию ценных бумаг, Государственная Комиссия по регулированию страхования. Ключевую роль среди них играет Народный Банк КНР, который и выступил основным разработчиком и координатором. Результатом их совместной деятельности стали два извещения. Так, в 2013 г. было издано Извещение «О предупреждении рисков, вытекающих из Биткойна» (далее – Извещение «О Биткойне») [12]. Примечательно, что документ, несмотря на свое название, касается всех криптовалют. В 2017 г. было принято Извещение от 04.09.2017 «О мерах по предотвращению рисков, связанных с выпуском токенов в целях привлечения финансирования», изданное совместно с рядом органов власти КНР (далее – Извещение «О токенах») [13]. Оно закреп-

ляет правила, которые регулируют оборот токенов.

Извещение «О Биткойне» жестко регулирует использование биткойнов. Фактически его положения делают невозможным их оборот на территории КНР. Так, в ст.2 данного нормативного правового акта установлен запрет банкам и иным финансовым организациям совершать операции по обмену денег на биткойны и другую криптовалюту, а также оказывать любые иные услуги, связанные с ведением и обслуживанием счетов, которые используются для такого рода обменных операций. В китайской литературе высказывается поддержка такого запрета. В частности, отмечается, что запрет обменных операций с биткойнами и иной криптовалютой оправдан, так как он препятствует бесконтрольному выводу капитала из страны, сокрытию средств, отмыванию денег и легализации доходов, полученных преступным путем [14, с.11]. Такая точка зрения вполне обоснована, ведь если разрешить обменные операции денег на криптовалюту, это может породить различные проблемы, начиная от налогообложения, заканчивая отмыванием денег.

Примечательно, что запрета на использование криптовалюты для физических лиц в Извещении «О Биткойне» не закреплено, однако имеются некоторые ограничения. Так, в ст.4 этого нормативного правового акта указано, что граждане КНР могут использовать Биткойны только на имеющих специальное разрешение сайтах, после того как зарегистрируются на них под своим настоящим именем. Для этих целей такие сайты могут запрашивать информацию, указанную в удостоверении личности пользователя. Параллельно с этим Народный Банк КНР обязал операторов названных выше сайтов проверять транзакции на предмет отмывания денег, мошенничества и использования в азартных играх и т.д. Данные о выявленных подозрительных операциях подлежат передаче в Центр мониторинга и анализа по борьбе с отмыванием денег Народного Банка КНР, а также в правоохранительные органы.

Некоторые китайские авторы названные выше меры поддерживают и предлагают дополнительно установить механизм отчетности о крупных транзакциях в криптовалюте, так как с крупными суммами с большей вероятностью связаны различные правовые риски [15, с.93]. Как отмечают китайские авторы, криптовалюта, хотя и способствует развитию транзакций с помощью интернет-технологий, имеет негативное влияние на финансовый порядок. В частности, при регулировании криптовалюты следует серьезно рассмотреть такие вопросы, как отмывание денег, уклонение от уплаты налогов и киберпреступность, так как без этого нельзя говорить о защите интересов потребителей финансовых услуг и безопасности платежной системы [16]. Действительно, природа криптовалюты не позволяет регулировать ее выпуск, что делает ее курс крайне волатильным. При этом невозможность идентификации ее владельца приводит к тому, что правонарушители используют криптовалюту для осуществления незаконных сделок. Криптовалюта также может использоваться для уклонения от уплаты налогов, так как ее владельцы могут проводить транзакции, в том числе трансграничные. При этом определенные трудности вызывает то, в качестве какого объекта налогообложения ее рассматривать.

Поэтому, если говорить о легализации криптовалюты, то, с одной стороны, важно разработать нормативные правовые акты, направленные на предотвращение и контроль рисков, с другой стороны, следует отрегулировать оборот криптовалюты, что не даст дестабилизировать порядок на финансовых рынках. Из изложенного видно, что так как КНР не может разработать нормативный правовой акт, который мог бы использоваться для эффективного регулирования отношений по обороту криптовалюты, руководство страны решило ограничить конвертацию в нее денег. Такой опыт может быть полезен и для России, где данная сфера общественных от-

ношений никак не регулируется. Очевидно, что в том случае, если законодатель не может установить правила использования криптовалюты, необходимо хотя бы предотвратить или снизить те риски, которые связаны с непредсказуемостью ее курса и анонимностью использования.

Помимо названного выше, Извещение «О Биткойне» может быть интересно для российского законодателя еще и тем, что в нем предпринята попытка дать определение криптовалюте. В ст.1 данного акта указываются характерные признаки самой популярной криптовалюты – биткойна. К ним относятся: децентрализация эмиссии, ограниченное количество, анонимность, отсутствие географических ограничений. Народный Банк КНР подчеркнул, что Биткойн – это не деньги, а виртуальный актив, и в нем нельзя измерять стоимость товаров и (или) услуг. Несмотря на описание характеристики криптовалюты, Народный Банк КНР все же не указал, каким именно объектом гражданских прав она является. Из российского законопроекта «О цифровых финансовых активах» понятие криптовалюты ко второму чтению было изъято. Представляется, что это было сделано в связи с неудачной формулировкой данного понятия и отсутствием проработанных мер, касающихся оборота криптовалют. Поэтому стоит обратить внимание на то, как китайский правотворец подошел к описанию рассматриваемого явления.

Не менее жестко, чем криптовалюту, КНР регулирует и сферу обращения инвестиционных токенов. В преамбуле и ст.5 Извещения «О токенах» указано, что при помощи токенов совершаются акты мошенничества и различного рода спекуляции в сфере инвестиционной деятельности. Народный Банк КНР подчеркнул, что любые операции с токенами, выпущенными лицом, не уполномоченным на то государственным органом, являются незаконной финансовой деятельностью и представляют собой правонарушения, равнозначные созданию финансовой пирамиды, мошенничеству или незаконной эмиссии ценных бумаг. Лица, осуществляющие ICO, подлежат уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст.192-200 Уголовного кодекса КНР [17]. В связи с этим все физические и юридические лица, осуществившие ICO на территории Китая, обязаны прекратить эту деятельность, ликвидировать размещенные ими токены и вернуть инвесторам, которые приобрели соответствующие токены, сумму их вклада в юанях. Лица, которые не выполняют соответствующее предписание подлежат привлечению к уголовной ответственности, равно как и те, кто осуществляет выпуск новых токенов.

В целях реализации указанного выше запрета Народный Банк КНР запретил функционирование специализированных бирж и посреднических сайтов, которые занимаются обменными операциями с токенами. В ст.3 Извещения «О токенах» закреплено, что все сайты и мобильные приложения, которые используются для обмена денег на токены, подлежат блокировке уполномоченными на это органами. Одновременно согласно ст.4 рассматриваемого нормативного правового акта финансовым и кредитным организациям КНР запрещено оказывать услуги упомянутым биржам по открытию и ведению счетов, которые могут быть использованы для обмена денег на токены. Более того, банки обязаны разъяснять своим клиентам, что ICO нарушает требования финансового законодательства и используется преимущественно для незаконного обогащения посредством обмана покупателей токенов.

Между тем, с названным выше подходом не согласны некоторые китайские авторы. В частности, указывается на то, что следует не запрещать, а использовать инновации в финансовой сфере. Они считают, что так как ICO может использоваться для привлечения инвестиций, то выпускаемые токены представляют собой разновидность бездокументарной ценной бумаги и под-

лежат соответствующему регулированию законодательством о ценных бумагах [18, с.66, 19, с.101]. Между тем, следует иметь в виду, что ICO было изобретено именно как альтернатива заурегулированной процедуры эмиссии бездокументарных ценных бумаг. Поэтому непосредственное применение положений Закона КНР «О ценных бумагах» и связанных с ним подзаконных актов к процедуре выпуска токенов делает ICO невыгодным для тех, кто использует данный способ привлечения инвестиций.

Другие китайские исследователи отмечают, что запрет на ICO невозможно реализовать из-за стремительного развития интернета и цифровых технологий. Поэтому, по их мнению, невозможно устранить риски использования токенов. Они предлагают разрешить выпуск инвестиционных токенов, усилив при этом надзор за площадками, которые занимаются соответствующей деятельностью. В частности, они предлагают разрешить выпуск токенов при помощи специально учрежденных онлайн-банков, которые будут основой для создания безопасной платформы, позволяющей избежать как различного рода мошеннические схемы, так и снизить рыночные риски [20, с.92]. Заметим, что похожая позиция присуща российским разработчикам законопроекта «О цифровых финансовых активах», правда, пока до конца непонятно, как она будет воплощена в жизнь.

В виду политических особенностей внутреннего устройства Китайской Народной Республики в специальных административных районах КНР имеется собственное нормативное регулирование, касающееся криптовалюты и ICO. Наиболее близкую к материковому Китаю позицию в отношении криптовалюты занимает Макао. Так, в 2014 г. Управление денежного обращения Макао издало «Предостережение против участия в сделках с биткойнами» [21]. Согласно ему, оборот криптовалюты запрещен в виду того, что она не является ни законным средством платежа, ни финансовым инструментом, и с ней связаны риски отмывания денег, финансирования терроризма. Запрет распространяется на всех лиц без исключения. При этом каких-либо особенностей, связанных с контролем сайтов, где можно приобрести криптовалюту, названный акт не содержит, указывая лишь на то, что финансовые операции могут осуществлять лишь кредитные организации. Как видим, в Макао пошли по пути материкового Китая, запретив обмен денег на криптовалюту. При этом, что касается использования уже созданной криптовалюты, данный вопрос остался вне поля зрения властей Макао.

В сентябре 2017 г. в Макао было издано «Оповещение о рисках виртуальных товаров и токенов» [22]. Согласно ему, всем банковским и платежным учреждениям в Макао запрещено участвовать или предоставлять прямо или косвенно какие-либо финансовые услуги, связанные с ICO и токенами. Как и названный выше документ, данный акт Управления денежного обращения Макао направлен, прежде всего, на предотвращение обменных операций денег на токены и обратно. Нормотворчество властей Макао во многом продиктовано позицией материкового Китая в отношении криптовалюты и токенов. Из содержания изданных актов следует, что они направлены на обеспечение провозглашенного в КНР запрета в отношении названных объектов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Итак, Центральный Банк КНР и Управление денежного обращения Макао запретили финансирование посредством ICO. Очевидно, что это связано с тем, что власти Китая пытаются предостеречь инвесторов, которые доверяют свои сбережения лицам, привлекающим их в ничем не обеспеченные проекты. Ведь единственной гарантией от потери вложенного капитала является лишь «честное слово» лица, выпустившего токены. В этой связи, позиция китайского законодателя является разумной, так как она позволяет предотвратить возникновение «финансовых пирамид».

Китай решил запретить ICO, чтобы не подвергать хозяйствующие субъекты чрезмерно высоким финансовым рискам. При этом следует иметь в виду, что, исходя из Извещения «О токенах», осуществлять ICO все же можно, если на это есть разрешение. Поэтому можно предположить, что до тех пор, пока в КНР не вступит в силу нормативный правовой акт, который будет регулировать сферу ICO, инвестиционные токены, хотя они и не запрещены в Китае, выпускать нельзя. В России, где еще в 2018 г. должен был быть принят Закон «О цифровых финансовых активах», к сожалению, законодатель не пытается навести порядок в соответствующей сфере. Однако вряд ли следует предоставлять сферу ICO самой себе до тех пор, пока не будет принят закон.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Сфера цифровых технологий активно развивается в России и КНР, при этом РФ, пока находится на начальной стадии. В этом плане опыт КНР по применению временного подзаконного регулирования цифровой сферы заслуживает изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О цифровых финансовых активах: Проект Федерального закона № 419059-7 // Официальный сайт Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения – 12.08.2019).
2. Савельев А.И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений / А.И. Савельев // Закон. 2018. № 2. С. 36-51.
3. Федоров Д.В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта / Д.В. Федоров // Вестник гражданского права. 2018. № 2. С. 30-74.
4. Новоселова Л. «Токенизация» объектов гражданского права / Л. Новоселова // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29-44.
5. Белых В.С. К вопросу о понятии иностранной валюты как объекте гражданских прав / В.С. Белых, А.В. Степанченко // Гражданское право. 2017. № 5. С. 3-6.
6. Новоселова Л. «Токенизация» объектов гражданского права / Л. Новоселова // Хозяйство и право. – 2017. – № 12. – С. 29-44.
7. Поппер Н. Цифровое золото: невероятная история Биткойна: пер. с англ. / Н. Поппер. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2016. – 368 с.
8. Сатоши Накамото. Биткойн: система цифровой пиринговой наличности // Bitcoin.org. [Электронный ресурс] URL: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru.pdf (дата обращения – 12.05.2019).
9. Троцкий П.В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949-2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР) / П.В. Троцкий. – М.: Издательский дом ВКН, 2018. – 184 с.
10. 42% of global e-commerce is happening in China. Here's why // World Economic Forum [Электронный ресурс] URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/04/42-of-global-e-commerce-is-happening-in-china-heres-why/> (дата обращения – 12.06.2019).
11. Доклад: вклад цифровой экономики в ВВП Китая растет // Синьхуа [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2018-12/30/c_137708703.htm (дата обращения – 12.02.2019).
- 12.中国人民银行等五部委关于防范比特币风险的通知 (Официальное Извещение Народного Банка КНР и других 5 ведомств «О предупреждении рисков, вытекающих из Биткойна» от 06.12.2013) (на кит. яз.). Министерство промышленности и информационных технологий КНР [Электронный ресурс] URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146295/n1652858/n1652930/n3757016/c3762245/content.html> (дата обращения – 25.07.2019).
- 13.中国人民银行 中央网信办 工业和信息化部 工商总局 银监会 证监会 保监会关于防范代币发行融资风险的公告 (Официальное извещение Народного Банка КНР, Управления Центральной ведущей группы по вопросам киберпространства, Министерства промышленности и информационных технологий, Государственной администрации промышленности и коммерции, Государственной Комиссии по регулированию банковской деятельности, Государственной Комиссии по регулированию ценных бумаг, Государственной Комиссии по регулированию страхования «О мерах по предотвращению рисков, связанных с выпуском токенов в целях привлечения финансирования» от 04.09.2017) (на кит. яз.). Министерство промышленности и информационных технологий КНР [Электронный ресурс] URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146290/n4388791/c5781140/content.html> (дата обращения – 25.07.2019).
- 14.王國園 (Ван Юаньюань) Биткойн-транзакции: необходимость анализа (Анализ необходимости запрета торговли Биткойнами) // 法制与社会. – 2018. – № 5. – С. 9-11. (на кит. яз.).
- 15.王艺蓉 (Ван Ижун) 我国比特币交易平台法律风险防控机制研究 (Исследование механизма предотвращения правовых рисков и контроля торговой платформы Биткойн в Китае) // 法制与社会. – 2017. – № 24. – С. 78-93. (на кит. яз.).
- 16.赵金龙, 柴梦杰 (Чжао Цзиньлун, Чай Мэнцзие) 论数字货币及其法律监管 (Об электронных валютах и соответствующем правовом регулировании) // 争议解决. – 2017. – № 3 (4). – С. 37-44. (на кит. яз.).
17. Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 (ред. от 11.01.2016) // Сайт Посольства КНР в Российской Федерации [Электронный ре-

сурс] URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgfyd/t1330730.htm> (дата обращения – 02.08.2019).

18. 张超 (Чжан Чао) 首次代币发行法律本质的类型化研究 (Типологическое исследование юридической сущности первого выпуска токенов) // 福建金融. – 2018. – № 8. – С. 62-68. (на кит. яз.).

19. 张建新, 谢杰 (Чжан Цзяньсинь, Се Цзие) 去中心化“金融工具的法律风险控制 — 对比特币和首次代币发行(ICO)的行政监管与刑法调整 (Децентрализация контроля рисков финансовых инструментов — административное регулирование и корректировка экономического и уголовного законодательства при выпуске биткоинов и эмиссии токенов (ICO)) // 河南警察学院学报. – 2018. – № 27 (3). – С. 93-102. (на кит. яз.).

20. 罗惠娜 (Ло Хуэйна) 由“叫停代币发行融资”引发的关于虚拟货币的法律思考 (Правовой анализ криптовалют в связи с прекращением финансирования посредством выпуска токенов) // 法制与社会. – 2017. – № 12. – С. 91-92. (на кит. яз.).

21. Caution against Engagement in Bitcoin Transactions, 17 June 2014 // Government information Bureau of the Government of the Macao Special Administrative Region [Электронный ресурс] URL: <https://www.gcs.gov.mo/showNews.php?DataUcn=79459&PageLang=E> (дата обращения – 09.07.2019).

22. Alert to Risks of Virtual Commodities and Tokens, 27 September 2017 // Monetary Authority of Macao [Электронный ресурс] URL: <https://www.amcm.gov.mo/en/about-amcm/press-releases/gap/alert-to-risks-of-virtual-commodities-and-tokens> (дата обращения – 09.07.2019).

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ проект № 18-29-16223 мк «Правовое регулирование отношений, связанных с использованием цифровых технологий в России и Китае: сравнительно-правовой анализ»

Статья поступила в редакцию 10.08.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019